

Николай Николаевич Горячев¹
goryachev@ihaefe.ru

КОЛОНИАЛИЗМ В МАЛЫХ ГОСУДАРСТВАХ ОКЕАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

С изменением роли малых государств в глобальных геополитических процессах в эпоху неокOLONиализма возникает необходимость более тщательного изучения прежде не рассматривавшихся сквозь призму эволюции политических процессов островных государств Океании. Автор анализирует критерии базовых подходов фундаментальных политических наук к определению термина «малое государство», приходя к выводу, что наиболее подходящим данному исследовательскому кейсу является синтетическая дефиниция, предложенная Г. Балдаччино и Э. Уивэллом. В статье представлена историческая ретроспектива основных этапов колонизации стран Океании Великобританией, Францией и прочими европейскими державами начиная с XVII в. На основе трудов А. Тойнби, С. Хантингтона, П. Сорокина и В.О. Ключевского в части роли «географической среды» (в данном случае — океана) в жизни малых государств Океании определяются цивилизационные особенности стран региона, на которые оказал отрицательное влияние колониализм. Говоря о современном состоянии дел в Южной Пацифике, автор приходит к выводу, что деколонизация малых государств Океании после Второй мировой войны была по сути формальной и в дальнейшем эволюционировавшей в неокOLONиализм. Проявлениями неокOLONиализма в Океании являются прецеденты давления со стороны стран Запада на малые государства, стремящиеся активнее сотрудничать с продвигающим мегапроекты Китаем (инициатива «Пояса и пути»). На фоне стремления стран Океании к большей независимости внешней политики в регионе могут открыться новые перспективы для сотрудничества со странами не-Запада, в том числе и с Россией.

Ключевые слова: колониализм, неокOLONиализм, Океания, малые государства, Китай, западный мир.

Nikolay N. Goryachev¹
goryachev@ihaefe.ru

COLONIALISM IN THE SMALL STATES OF OCEANIA: PAST AND PRESENT

As the role of small states in the global geopolitical processes is changing in the era of neocolonialism, it is necessary to conduct a more thorough study of the political processes' evolution in Pacific Island States, which were not viewed from that point before. The author analyzes the criteria of the basic approaches of fundamental political sciences to the definition of the term "small state", coming to the conclusion that the most suitable for this research case is the synthetic

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

definition of the term proposed by G. Baldacchino and A. Wivel. The article presents a historical retrospective of the main stages of colonization of Oceania by Great Britain, France and other European states since the 17th century. Based on the studies of A. Toynbee, S. Huntington, P. Sorokin and V.O. Klyuchevsky regarding the role of the “geographical environment”, which refers to the Ocean in this case, in the world of the small states of Oceania, the author defines the civilizational features of the Pacific Island States that were negatively affected by colonialism. Speaking about the current state of affairs in the South Pacific, the author comes to the conclusion that the decolonization of the small states of Oceania after the Second World War was essentially formal, and later it has evolved into neocolonialism. Examples of the manifestation of neocolonialism in Oceania are the precedents of pressure from Western countries on small states seeking to cooperate more actively with China promoting its megaprojects, such as the Belt and Road Initiative. Against the background of Oceania's desire for greater independence of foreign policy in the region, new prospects for cooperation with non-Western countries, including Russia, open up.

Keywords: colonialism, neocolonialism, Oceania, small states, China, the West.

Прежде всего необходимо отметить, что традиционно отечественная наука изучает Океанию как в этнографическом (заложенном ещё Н.Н. Миклухо-Маклаем) аспекте, так и в экономическом (что касается главным образом экономических гигантов региона — Австралии и Новой Зеландии). Малые государства Океании, как правило, обделены вниманием исследователей, если речь идёт о геополитическом измерении. По этой причине, исходя из современных мировых процессов, необходимо обратиться к малым государствам, так как они играют важную роль в глобальных и региональных трансформациях.

ВВЕДЕНИЕ

Малые государства всё чаще признаются важными акторами мировых геополитических процессов. Однако ситуация осложняется тем, что до сих пор нет единого определения малого, или так называемого микрогосударства. Как правило, дефиниции неопределённые, размыты и подчас даже спорны [15, р. 1—11; 18, р. 26—33]. На протяжении последних 50 лет в фундаментальной политической науке идут дебаты о том, как следует определять и классифицировать малые государства, однако единой группы универсальных,

удовлетворяющих исследователей признаков не выделено. Мы можем обобщить ключевые характеристики, которые позволяют отнести государства Океании к категории малых, опираясь на сложившуюся за эти годы теоретическую базу. Во-первых, это государства, не относящиеся к исторически сформировавшейся категории великих держав, инициаторов глобальных трансформаций мирового порядка. Малые государства в этой парадигме играют пассивную роль, следуя в русле глобальных тенденций, их политическая свобода действий ограничена [10, р. 2—5]. Во-вторых, малым государствам, в отличие от прочих, свойственен абсолютный или относительный дефицит человеческих и прочих значимых для развития ресурсов. Малочисленность населения ведёт к невозможности сформировать сколь-либо значимые вооружённые силы и укрепить оборонный потенциал, что делает маловероятным эффективное отстаивание своих интересов и вынуждает малые государства равняться на ключевых акторов региона [10, р. 13; 20, р. 9—10]. В-третьих, существует мнение, что для того чтобы некая страна относилась к указанной категории, может быть достаточно одной лишь самоидентификации — если государство считает себя малым в силу сложившихся этнокультурных перцепций или предпочтений, его и должно рассма-

тривать как таковое [21; 23]. Это облегчает исследовательскую задачу в плане верификации вводимых концептов.

Кроме того, в попытках определить понятие «малое государство» нам близка позиция синтетической дефиниции, предложенная Г. Балдаччино и Э. Уивэлом в 2020 г. [4]. Согласно теории данных исследователей, для того чтобы определить, относится ли малое государство к таковым, оно должно удовлетворять двум следующим условиям. Первое: в соответствии с Конвенцией Монтевидео 1933 г., государство должно иметь признанную мировым сообществом территорию в обозначенных границах, постоянное население, действующее правительство, а также выраженное стремление участвовать в международных отношениях, т.е. быть суверенным (хотя степень автономии может варьироваться). Второе: относится ли государство к категории малых или нет, определяется особым пространственно-временным контекстом, поскольку значение и роль государства меняется с течением времени в зависимости от исторических событий, также могут измениться и его границы [4, р. 6—7]. Далее, помимо вышеупомянутых условий, авторы выделяют две основные характеристики малых государств. Во-первых, политическим, экономическим и административным сферам этих стран свойственны ограничения. С одной стороны, в силу малочисленности кадрового потенциала и количества акторов снижена конкуренция как на местных рынках сбыта, так и во власти. С другой — при принятии политических решений благодаря низкой иерархичности многие вопросы решаются неформально, на основе личных связей. Во-вторых, как на региональном, так и на глобальном уровне малые государства, как правило, оказываются более слабой стороной в асимметричных международных отношениях. Они не способны изменить природу этих отношений в одностороннем порядке. Таким образом, во внешней политике последствия ограниченных возможностей малых государств усугубляются асимметрией власти, в результате чего они с трудом справляются с угрозами безопасности, дефи-

цитом дипломатических рычагов влияния на ход международных отношений и взаимодействия с глобальными институтами, а также с ярко выраженной уязвимостью к широкому диапазону внешних угроз, включая экономические или экологические [4, р. 7].

Процессы колониализма и неоколониализма, вероятно, являются наиболее значимыми признаками разделения мира на Запад и не-Запад. От колониальной политики западных стран так или иначе пострадали многие народы по всему миру. Не избежали этого и самые небольшие страны, в частности малые государства Океании. Под неоколониализмом в данной работе мы понимаем современную систему неравноправных экономических и политических отношений, навязанную странами Запада остальному миру, причём она основана на военной мощи, использовании монополистического капитала ведущих держав, деятельности международных финансовых организаций и транснациональных корпораций [2, с. 62].

ИСТОРИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

До XVII в. островные территории Тихого океана развивались в основном в изоляции от западного влияния. При этом местные королевские династии по своей продолжительности были сравнимы с европейскими. Доказательством этому могут служить памятники культуры, признанные объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО: от Нан-Мадола в западной части Тихого океана (штат Понпеи Федеративных Штатов Микронезии) до Тапутапугатеа в центре «Полинезийского треугольника» (о. Раиатеа) и Моаи в самой его юго-восточной точке в Океании (о. Пасхи/Рапа-Нуи).

Западная колонизация Океании берёт своё начало в эпоху Великих географических открытий. Всего можно выделить два этапа проникновения Запада в Океанию: открытие (многочисленные испанские и португальские экспедиции;

экспедиция А. Тасмана; три экспедиции Дж. Кука; первая русская кругосветная экспедиция) и колонизация открытых земель, которая активизировалась с XVII в.

Британская колонизация распространилась на Австралию, Новую Зеландию, о-ва Питкэрн, юго-восточную часть Новой Гвинеи, о-ва Гилберта (сейчас известны как Кирибати) и о-ва Эллис (Тувалу). Испанским интересом стали Филиппины и о. Пасхи. Французские колонизаторы осваивали многочисленные островные территории: Острова Общества (сейчас — Французская Полинезия), Туамоту, Гамбье, Маркизские о-ва и Новую Каледонию. Голландская экспансия распространилась на западную половину Новой Гвинеи, немецкая — на северо-восточную часть Новой Гвинеи и некоторые острова. Американским интересом стали Самоа, Гавайи и некоторые другие небольшие атоллы. Сам по себе процесс колонизации происходил не всегда мирно: французы воевали с королевствами Наветренных и Подветренных о-вов, определённую роль сыграл также и Самоанский кризис 1887—1889 гг.

С началом Первой мировой войны в процесс колонизации региона включилась Япония, взяв под свой контроль Маршалловы о-ва. Боевые действия на Азиатско-Тихоокеанском направлении сводились в основном к завоеванию немецких колониальных владений на Тихом океане и в Китае: Самоа и Немецкая Новая Гвинея были основной ареной, другие колонии пали без кровопролития.

К началу Второй мировой войны конфигурация колониальных владений представляла собой своего рода лоскутное одеяло. Можно сказать, что в определённом смысле это была Африка в миниатюре. Подобное разделение обуславливало разницу в колониальной культуре и оказывало разное по степени влияние на традиционные общества. И здесь мы подходим к первому негативному проявлению колониализма, которое носит больше теоретический, нежели практический характер.

Известно, что А. Тойнби отнёс полинезийскую цивилизацию к замершим, остановившим своё развитие [24, р. 193]. Но так ли это? Следует отметить, что кон-

цепция Тойнби (и впоследствии идеи С. Хантингтона) [11] сами по себе являются частью колониализма, пусть и в теоретическом смысле. В то же время они не бесспорны. Тойнби полагал, что наличие океана как глобального вызова обусловило угасание, так как вызов был слишком велик (опасность передвижения и т.д.), а «полинезийцы предпочли тихую жизнь на островах, дожидаясь прихода западных мореплавателей, которые уничтожили зачатки этой цивилизации». Тойнби также считал, что рост цивилизации заключается в «прогрессивном и внутреннем самоопределении или самоартикуляции цивилизации... На стадии роста цивилизация успешно реагирует на ряд постоянно новых вызовов, в то время как на стадии распада она не в состоянии дать такой ответ на данный вызов. Она пытается ответить на него снова и снова, но постоянно терпит неудачу» [22, р. 374]. Цивилизации, как правило, растут за счёт внешней экспансии и привлечения дополнительного населения, часто путём военных завоеваний. Объединяя новые группы населения, они набрасывают общественный покров поведения, идеологий, практик, ценностей, обычаев, эстетики, социальных ролей и институтов. Те, кто скрывается под этим покровом, склонны причислять себя к этой более крупной «цивилизации». Однако обычно сохраняются очень существенные культурные различия, которые обособляют господствующие элиты и субкультуры, клиентов и подвластных членов внутри этой цивилизации.

В Тихом океане есть большие и маленькие острова различной высоты и происхождения: от коралловых рифов до вулканических островов. Каждая географическая конфигурация предоставляла первопоселенцам определённый набор реалий, касающихся типа и объёма доступных ресурсов, ограничений в производстве и общей численности населения. На момент контакта с Западом оценки численности населения варьировались от нескольких сотен человек на небольших островах до по меньшей мере 250 000 чел. на крупных островах типа Гавайев. В рамках конкретных

обстоятельств каждая группа выработала собственные адаптивные реакции. В то же время группы, находившиеся в сходных обстоятельствах, воспроизводили во многом одни и те же базовые конфигурации: они включали, когда это было возможно, орошаемое земледелие, рыболовство, высококвалифицированных ремесленников, технику изготовления океанских каноэ (включая знания по изготовлению корпуса, мачты, канатов, парусов), *мараэс* — религиозные и социальные структуры, концентрированные, а иногда и укрепленные поселения, стратифицированные классы и высокодифференцированные и специализированные социальные, производственные, ремесленные и религиозные роли. Несмотря на существенные различия, даже в случае адаптации к различным специфическим обстоятельствам, большинство островных обществ Полинезии также сохранили общую способность при необходимости отправляться на другие острова [9]. Разнообразные полинезийские общества, появившиеся в очень разных местах, действительно отражали культурные различия, но единственным важнейшим фактором, определяющим различия, по-видимому, была геофизическая природа тихоокеанских островов.

Когда капитан Кук прибыл в Полинезию в 1770-х гг., полинезийская цивилизация всё ещё была нетронутой и динамичной. Поскольку продолжалось интенсивное перемещение островитян между отдалёнными островами (от Гавайев до Таити, от Таити до Новой Зеландии), существовала сильная устная культура, схожие языки, с помощью которых все полинезийцы могли общаться, сохраняя при этом свою самобытность. Соответственно, концепция вызова — ответа была сохранена. Что же касается великой опасности путешествий по океану на маленьких каноэ, то это было опровергнуто впоследствии в ходе различных экспедиций, в частности «O Tahiti Nui Freedom» [16], в рамках которой на традиционном каноэ за несколько месяцев был пройден маршрут от Таити до Шанхая. Таким образом, утверждение о ненадёжности традиционных для

полинезийцев судов является основанной на европоцентризме точкой зрения.

В результате Океан сформировал полинезийское общество как цивилизацию. Поэтому мы, принимая во внимание исторические вызовы данной конкретной цивилизации, используем термин В.О. Ключевского «географическая среда» [3, с. 78—79]. Он применим в контексте того, что океан как географическая среда обеспечил полинезийскую цивилизацию уникальными особенностями развития общества, а также управления этими сообществами.

Вторая мировая война на Тихом океане была более кровопролитной. Основные места сражений союзников с японскими войсками известны: Соломоновы о-ва, Новая Гвинея, Коралловое море. Интересно, что Кабинет министров Японии под председательством Фумимаро Коноэ планировал захват Французской Полинезии (которая признала Силы свободной Франции, и её жители принимали участие в войне на стороне союзников) в качестве колониального владения, однако этим планам не суждено было сбыться.

После окончания Второй мировой войны в регионе начался процесс изменения статусов территорий. В 1946 г. жители французских владений в Полинезии получили французское гражданство, статус островов был изменён на заморскую территорию. Австралия и Новая Зеландия стали доминионами. Гавайи в 1959 г. вошли как штат в состав США. В 1962 г. Самоа становится первым тихоокеанским островным государством, получившим независимость. В 1970 г. её добиваются Фиджи и Тонга. В этой связи необходимо отметить, что Королевство Тонга, хоть и находилось с 1900 г. под протекторатом Великобритании, сохранило свою конституционную монархию. Более того, на протяжении XIX в. это государство оставалось единственным независимым островным государством Океании. На протяжении 1970—1980-х гг. многие другие страны получают независимость. В 1971 г. формируется первое межгосударственное объединение — Южно-Тихоокеанский форум, который в 2000 г. становится Форумом тихоокеанских островов.

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

С одной стороны, можно сказать, что в регионе во второй половине XX в. произошёл процесс деколонизации. Однако это произошло лишь отчасти. Сохранились заморские территории Франции, остались зависимые от США субъекты (Марианские о-ва, Маршалловы о-ва), территории, связанные с Новой Зеландией (Острова Кука, Ниуэ). Вне зависимости от того, находятся ли государства в статусе «свободной ассоциации» или же являются неинкорпорированными организованными/неорганизованными территориями, такое положение фактически является разновидностью протектората, переходной формой между колонией и самостоятельным государством.

С другой стороны, таким образом колониализм всё же сохранился и эволюционировал в неоколониализм. Представляется уместным здесь привести определение неоколониализма, данное Э.Че Геварой в 1965 г.: «Пока империализм существует, он по определению будет стремиться к господству над другими странами. Это-то господство и называется сегодня неоколониализмом» [1]. Дистанцируясь от понятия империализма, мы считаем, что такое господство может быть разным. В нашем случае оно носит как экономический, силовой, так и политический характер. Остановимся на двух практических кейсах этого процесса: ядерных испытаний и политическом давлении.

Во время ядерной гонки различные территории Океании стали полигонами для испытаний трёх держав — Великобритании, США и Франции. Первая в мире термоядерная боеголовка была протестирована США в ходе операции «Ivy» в 1952 г. на атолле Энтиветок, входящем в состав Маршалловых о-вов. После испытаний «Castle Bravo» в 1954 г. жители атолла Ронгелап были вынуждены покинуть его. После они страдали от различных болезней, спровоцированных этим, и в 1985 г. были отселены окончательно, а в 1996 г. США выплатили выжившим компенсацию в размере 45 млн долл. Великобритания проводила свои тесты в основном на территории

Австралии, что также повлекло ущерб для местного населения.

Но наиболее разрушительными стали действия Франции. После обретения Алжиром независимости, с 1962 г., Французская Полинезия стала основным ядерным полигоном страны, конкретно — атоллы Муруроа и Фангатауфа. До 1974 г. проводились как подземные, так и атмосферные испытания, в ходе которых вследствие ошибки в прогнозировании ветров радиоактивное облако один раз достигло Таити. Всего было проведено 74 атмосферных испытания. После запрета такого рода взрывов проводились только подземные. Последнее испытание было проведено 27 декабря 1995 г., а через два дня Франция объявила о присоединении к Договору о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний. Всего на двух атоллах было проведено по разным данным от 175 до 181 взрыва. Ущерб для окружающей среды, естественно, был колоссальным. В определённом смысле Франция в качестве компенсации стала развивать Полинезию как туристическое направление, однако это не отменяет циничного отношения к местной окружающей среде и населению [14; 8; 20].

Уже в XXI в. увеличилось политическое давление со стороны Запада. В основном оно связано со стремлением к диверсификации своей внешней политики островными государствами. Китай, чья политическая система, модель сотрудничества, а также глобальные инициативы («Пояса и пути» и Сообщество единой судьбы человечества) привлекали малые государства Океании, стал важным фактором местной геополитики. Китай не навязывал, но предлагал различные инфраструктурные проекты, а также инвестиции. В итоге большинство стран региона, имевшие дипломатические отношения с Тайванем, разорвали их в пользу Пекина. Подобный внешнеполитический курс вызвал неприятие Запада, причём не только глобальных игроков (США и Великобритании), но и Австралии. Известны ситуации политического давления западных стран на малые государства Океании, активно сотрудничающие с КНР: Королевство Тонга, Соломоновы о-ва, Вануату [5; 6; 13; 17].

Президент Франции Э. Макрон в ходе визита во Французскую Полинезию фактически наложил вето на строительство аквакультурного комплекса при значительном участии Китая. Этот проект должен был способствовать укреплению продовольственной безопасности, а также создать рабочие места, в чём Полинезия в силу особенностей своего экономического развития сильно нуждается [7]. Китаем предложено достаточно большое количество инфраструктурных и гуманитарных проектов, в то время как Запад не предлагает каких-то значимых инициатив взамен, лишь критикуя и навязывая антикитайскую политическую волю.

Таким образом, Океания приобретает всё большее значение в геополитическом смысле. Формирование AUKUS, милитаризация Австралии, соперничество

Запада и Китая — всё это накладывает отпечаток на обстановку в регионе. На наш взгляд, несмотря на нынешнюю геополитическую ситуацию, Россия вполне может также прийти в этот регион со своими предложениями по сотрудничеству и развитию. Тем более что там сохраняется память о русских не как о завоевателях: примером могут служить внуки генерал-майора царской армии Максима Николаевича Леонтьева, происхождение которых никогда не скрывалось и было известно. Они внесли весомый вклад в развитие региона. Увеличение дипломатического и гуманитарного присутствия России в малых государствах Океании представляется вполне возможным, выполнимым и может способствовать окончательной деколонизации этих стран и совместному процветанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гевара Э. Речь на втором экономическом семинаре организации афро-азиатской солидарности, 1965. URL: <http://communist-ml.ru/archives/1406> (дата обращения: 31.10.2023).
2. Горелов А.А. Мегатенденция современного мирового развития // Россия и современный мир. 2016. № 3 (92). С. 56—64.
3. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Курс русской истории. М.: Мысль, 1987. Т. 1. С. 78—79.
4. Baldacchino G., Wivel A. Handbook on the Politics of Small States. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2020. 448 p.
5. Chirgwin R. Australia, Solomon Islands to Ink Huawei-Free Cable Contract Today. 13.06.2018. URL: https://www.theregister.com/2018/06/13/australia_solomon_cable_contract_no_huawei/ (дата обращения: 29.10.2023).
6. Crowe D. “Great Concern”: Malcolm Turnbull Draws a Line in the Sand on Military Bases Near Australia. 10.04.2018. URL: <https://www.theage.com.au/politics/federal/great-concern-malcolm-turnbull-draws-a-line-in-the-sand-on-military-bases-near-australia-20180410-p4z8t3.html> (дата обращения: 29.10.2023).
7. Emmanuel Macron Enterre la Ferme Aquacole de Hao Mais y Implante le RSMA. 28.07.2021. URL: <https://la1ere.francetvinfo.fr/polynesie/tuamotu-gambier/ha0/emmanuel-macron-enterre-la-ferme-aquacole-de-hao-mais-y-implante-le-rsma-1068781.html> (дата обращения: 29.10.2023).
8. Essais Nucléaires et Santé — Conséquences en Polynésie Française / INSERM (2020). Expertise Collective. Paris: EDP Sciences, 2020. 15.05.2023. URL: <https://presse.inserm.fr/consequences-sur-la-sante-des-essais-nucleaires-en-polynesie-francaise/67004/> (дата обращения: 31.10.2023).
9. Grayzel J. Polynesian Civilization and the Future Colonization of Space // Comparative Civilizations Review. 2019. Vol. 80. No. 80. P. 6—30.
10. Handel M. Weak States in the International System. London: Frank Cass, 1990. 318 p.

11. Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster, 2011. 368 p.
12. Ingebritsen I.B., Neumann S., Gstöhl S. *Small States in International Relations*. Seattle, WA: University of Washington Press, 2012. 342 p.
13. McGuirk R. *Australia and Vanuatu to Negotiate Security Treaty*. 24.06.2018. URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2018-06-24/australia-and-vanuatu-to-negotiate-security-treaty> (дата обращения: 31.10.2023).
14. *Moruroa Files — Investigation into French Nuclear Tests in the Pacific*. 09.03.2021. URL: <https://disclose.ngo/en/investigations/moruroa-files> (дата обращения: 29.10.2023).
15. Mouritzen H., Wivel A. *The Geopolitics of Euro-Atlantic Integration*. London: Routledge, 2005. 284 p.
16. *O Tahiti Nui Freedom Canoe Completes Voyage to Shanghai*. URL: <https://www.rnz.co.nz/international/pacific-news/193823/o-tahiti-nui-freedom-canoe-completes-voyage-to-shanghai> (дата обращения: 30.10.2023).
17. Perry N. *How China's Gift of an Aeroplane Put Tonga, New Zealand at Odds*. 25.06.2014. URL: <https://www.theage.com.au/world/how-chinas-gift-of-an-aeroplane-put-tonga-new-zealand-at-odds-20140625-zskxb.html> (дата обращения: 31.10.2023).
18. Raadschelders J.B. *Definitions of Smallness: A Comparative Study // Public Administration in Small and Island States* / ed. by R.A. Baker. West Hertford, CT: Kumarian Press, 1992. P. 26—33.
19. *Révélation sur le Niveau Réel de la Radioactivité Lors des Essais Nucléaires*. 09.03.2021. URL: <http://www.councilpacificaffairs.org/news-media/environment-climate-change/revelations-sur-le-niveau-reel-de-la-radioactivite-lors-des-essais-nucleaires/> (дата обращения: 31.10.2023).
20. Rickli J.M., Almezaini K.S. *The Small Gulf States: Foreign and Security Policies before and after the Arab Spring*. London: Routledge, 2017. 236 p.
21. *Small States and Shelter Theory: Iceland's External Affairs* / ed. by B. Thorhallsson. London: Routledge, 2019. 242 p.
22. Sorokin P. *Review Article: Arnold J. Toynbee's Philosophy of History // The Journal of Modern History*. 1940. Vol. 12. No. 3. P. 374—376.
23. Thorhallsson B. *The Size of States in the European Union: Theoretical and Conceptual Perspectives // European Integration*. 2006. Vol. 28 (1). P. 7—31.
24. Toynbee A. *Abridgment. A History of Civilization*. New York; London: Oxford University Press, 1963. 617 p.

REFERENCES

1. Gevara E. *Rech' na vtorom ekonomicheskom seminare organizatsii afro-aziatskoy solidarnosti, 1965* [Speech at the Second Economic Seminar of the Organization of Afro-Asian Solidarity, 1965]. Available at: <http://communist-ml.ru/archives/1406> (accessed 31.10.2023). (In Russ.)
2. Gorelov A.A. *Megatendentsiya sovremennogo mirovogo razvitiya* [Megatrend of Modern World Development]. *Rossiya i sovremennyy mir*, 2016, no. 3 (92), pp. 56—64. (In Russ.)
3. Klyuchevskiy V.O. *Sochineniya: v 9 t. Kurs russkoy istorii* [Essays: In 9 Vols. The Course of Russian History]. Moscow, Mysl' Publ., 1987, vol. 1, pp. 78—79. (In Russ.)
4. Baldacchino G., Wivel A. *Handbook on the Politics of Small States*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing Publ., 2020, 448 p. (In Eng.)
5. Chirgwin R. *Australia, Solomon Islands to Ink Huawei-Free Cable Contract Today*. 13.06.2018. Available at: https://www.theregister.com/2018/06/13/australia_solomon_cable_contract_no_huawei/ (accessed 29.10.2023). (In Eng.)
6. Crowe D. *"Great Concern": Malcolm Turnbull Draws a Line in the Sand on Military Bases Near Australia*. 10.04.2018. Available at: <https://www.theage.com.au/politics/federal/>

- great-concern-malcolm-turnbull-draws-a-line-in-the-sand-on-military-bases-near-australia-20180410-p4z8t3.html (accessed 29.10.2023). (In Eng.)
7. Emmanuel Macron Enterre la Ferme Aquacole de Hao Mais y Implante le RSMA [Emmanuel Macron Buries the Hao Aquaculture Farm but Sets Up the RSMA There]. 28.07.2021. Available at: <https://la1ere.francetvinfo.fr/polynesie/tuamotu-gambier/hao/emmanuel-macron-enterrer-la-ferme-aquacole-de-hao-mais-y-implante-le-rsma-1068781.html> (accessed 29.10.2023). (In Fr.)
 8. *Essais Nucléaires et Santé — Conséquences en Polynésie Française* [Nuclear Tests and Health — Consequences in French Polynesia]. INSERM (2020). Expertise Collective. Paris, EDP Sciences Publ., 2020. 15.05.2023. Available at: <https://presse.inserm.fr/consequences-sur-la-sante-des-essais-nucleaires-en-polynesie-francaise/67004/> (accessed 31.10.2023). (In Fr.)
 9. Grayzel J. Polynesian Civilization and the Future Colonization of Space. *Comparative Civilizations Review*, 2019, vol. 80, no. 80, pp. 6—30. (In Eng.)
 10. Handel M. *Weak States in the International System*. London, Frank Cass Publ., 1990, 318 p. (In Eng.)
 11. Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, Simon & Schuster Publ., 2011, 368 p. (In Eng.)
 12. Ingebritsen I.B., Neumann S., Gsthöhl S. *Small States in International Relations*. Seattle, WA, University of Washington Press Publ., 2012, 342 p. (In Eng.)
 13. McGuirk R. *Australia and Vanuatu to Negotiate Security Treaty*. 24.06.2018. Available at: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2018-06-24/australia-and-vanuatu-to-negotiate-security-treaty> (accessed 31.10.2023). (In Eng.)
 14. *Moruroa Files — Investigation into French Nuclear Tests in the Pacific*. 09.03.2021. Available at: <https://disclose.ngo/en/investigations/moruroa-files> (accessed 29.10.2023). (In Eng.)
 15. Mouritzen H., Wivel A. *The Geopolitics of Euro-Atlantic Integration*. London, Routledge Publ., 2005, 284 p. (In Eng.)
 16. *O Tahiti Nui Freedom Canoe Completes Voyage to Shanghai*. Available at: <https://www.rnz.co.nz/international/pacific-news/193823/o-tahiti-nui-freedom-canoe-completes-voyage-to-shanghai> (accessed 30.10.2023). (In Eng.)
 17. Perry N. *How China's Gift of an Aeroplane Put Tonga, New Zealand at Odds*. 25.06.2014. Available at: <https://www.theage.com.au/world/how-chinas-gift-of-an-aeroplane-put-tonga-new-zealand-at-odds-20140625-zskxb.html> (accessed 31.10.2023). (In Eng.)
 18. Raadschelders J.B. Definitions of Smallness: A Comparative Study. *Public Administration in Small and Island States*. Ed. by R.A. Baker. West Hertford, CT, Kumarian Press Publ., 1992, pp. 26—33. (In Eng.)
 19. *Révélation Sur le Niveau Réel de la Radioactivité Lors des Essais Nucléaires* [Revelations about the Real Level of Radioactivity during Nuclear Tests]. 09.03.2021. Available at: <http://www.councilpacificaffairs.org/news-media/environment-climate-change/revelations-sur-le-niveau-reel-de-la-radioactivite-lors-des-essais-nucleaires/> (accessed 31.10.2023). (In Fr.)
 20. Rickli J.M., Almezaini K.S. *The Small Gulf States: Foreign and Security Policies before and after the Arab Spring*. London, Routledge Publ., 2017, 236 p. (In Eng.)
 21. *Small States and Shelter Theory: Iceland's External Affairs*. Ed. by B. Thorhallsson. London, Routledge Publ., 2019, 242 p. (In Eng.)
 22. Sorokin P. Review Article: Arnold J. Toynbee's Philosophy of History. *The Journal of Modern History*, 1940, vol. 12, no. 3, pp. 374—376. (In Eng.)
 23. Thorhallsson B. The Size of States in the European Union: Theoretical and Conceptual Perspectives. *European Integration*, 2006, vol. 28 (1), pp. 7—31. (In Eng.)
 24. Toynbee A. *Abridgment. A History of Civilization*. New York, London, Oxford University Press Publ., 1963, 617 p. (In Eng.)